

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ РЫНОЧНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДОМОХОЗЯЙСТВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

DOI: <https://doi.org/10.24891/ytismqu>EDN: <https://elibrary.ru/ytismqu>**Валентин Владимирович РЫЖОВ**

аспирант кафедры экономики инновационного развития, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ имени М.В. Ломоносова), Москва, Российская Федерация

e-mail: RyzhovVV@spa.msu.ru

ORCID: 0009-0003-8225-9381

SPIN: 7642-7322

История статьи:

Рег. № 357/2026

Получена 08.04.2026

Одобрена 12.05.2026

Доступна онлайн

30.09.2026

Специальность: 5.2.3**УДК** 332.1**JEL:** R10, R11, R58**Ключевые слова:**финансовая культура,
региональная
дифференциация,
недобросовестные
практики,
инвестиционная
активность, индекс
рыночной
социализации**Аннотация****Предмет.** Трансформация сбережений населения в инвестиции, деятельность финансовых посредников.**Цели.** Разработка методики расчета индекса рыночной социализации, позволяющего оценить качество институциональной среды территорий. Диагностика барьеров, снижающих уровень доверия к финансовым посредникам, и определение эффективных мер по развитию финансовой культуры.**Методология.** Для достижения целей исследования применен ряд экономико-математических методов.**Результаты.** Подтверждена функциональная и институциональная неоднородность инвестиционной среды. Высокие значения индекса рыночной социализации домохозяйств обусловлены высокими значениями по ряду параметров (чистые располагаемые доходы населения, уровень человеческого капитала, доступность инфраструктуры) при минимальной интенсивности недобросовестных практик.**Выводы.** На региональном уровне инвестиционная среда характеризуется глубокой дифференциацией, обусловленной вариативностью ресурсного потенциала территорий. Разработанный инструментарий позволяет определять потребность в реализации адресных мер, повышающих прозрачность взаимодействия профессиональных участников финансового рынка с населением.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2026

Для цитирования: Рыжов В.В. Инструментарий оценки рыночной социализации домохозяйств на региональном уровне // Региональная экономика: теория и практика. – 2026. – № 9. – С. 45 – 61.

DOI: 10.24891/ytismqu EDN: YTSMQU

Финансовый рынок выступает в качестве основного механизма перераспределения ресурсов между экономическими агентами. Согласно позиции лауреата Нобелевской премии Д. Стиглица, эффективность финансовых рынков в современной рыночной экономике неразрывно связана с общим экономическим ростом [1]. Российские исследователи Е.В. Чернышева и А.А. Иванова считают, что одними из ключевых компонент развитого финансового рынка являются благосостояние и активность населения, которое имеет возможность как накапливать средства, так и инвестировать их. Участие граждан в инвестировании способствует увеличению объемов капиталовложений, обеспечивает возможность

получения прибыли от капитала и благоприятствует развитию фондового рынка в целом [2].

Ключевую роль посреднической структуры между домохозяйствами и финансовым рынком выполняют профессиональные участники финансового рынка (далее – профучастники), именуемые финансовыми институтами. К отдельным категориям профучастников относятся кредитные организации, выполняющие функции по аккумуляции сбережений и кредитованию, субъекты рынка ценных бумаг (брокеры, дилеры, управляющие компании), страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, специализированные инфраструктурные организации (организаторы торгов – биржи и торговые системы, регистраторы и депозитарии). Основная экономическая функция перечисленных институтов заключается в обеспечении эффективной трансформации сбережений в инвестиционные ресурсы через механизмы долгосрочного кредитования, выпуска ценных бумаг и иные финансовые операции. С известными оговорками к участникам финансового рынка могут быть отнесены и микрофинансовые организации, которые не подлежат лицензированию, однако действуют под контролем регулятора этого рынка (Банка России) и обязаны соблюдать его требования.

Профучастники выступают первичным звеном при взаимодействии домохозяйств с рынком. Для домохозяйств финансовые организации являются основным инструментом, позволяющим накапливать и приумножать капитал на финансовом рынке. Роль финансовых посредников важна, поскольку они определяют уровень асимметрии информации на рынке и способны задавать поведенческие паттерны, которым следуют граждане при принятии инвестиционных решений. Некоторые ученые подчеркивают, что опасность низкого социального доверия к финансовым институтам в условиях рыночной экономики выходит за рамки домохозяйства, трансформируясь из угрозы благосостоянию конкретного индивида в проблему более высокого иерархического уровня – в торможение социально-экономического развития государства [3]. Качество взаимодействия между двумя указанными субъектами финансового рынка напрямую влияет на то, станет ли домохозяйство активным участником инвестиционного процесса или столкнется с институциональными барьерами [4].

Региональная инвестиционная среда, как правило, не копирует общенациональную из-за своих специфических свойств, включающих местные социокультурные традиции и обычаи делового оборота. В подобной региональной среде обычно четко выделяются две группы профучастников:

- крупные национальные финансовые структуры с разветвленной сетью представительств;
- региональные профучастники, которые, как правило, в значительно большей степени ориентированы на формирование своей ресурсной базы за счет средств населения конкретной территории и на кредитование локального малого и среднего бизнеса [5].

Современное состояние российского финансового рынка характеризуется существенной пространственной асимметрией в размещении финансовых институтов. Свыше 80% небанковских профессиональных участников рынка ценных бумаг сосредоточены в столичных агломерациях – в Москве и Санкт-Петербурге. В периферийных и экономически менее развитых субъектах Российской Федерации, где количество местных кредитных учреждений крайне ограничено (менее 5% от общего числа кредитных организаций в стране), национальные финансовые организации выступают для домохозяйств фактически единственным каналом, открывающим доступ к сложным финансовым инструментам. Такая концентрация ресурсов усиливает зависимость инвестиционной активности в регионе от качества работы представительств крупных федеральных профучастников, повышая их роль в формировании финансовой культуры на региональном уровне [6].

Добросовестное поведение профучастников рассматривается как базовая институциональная предпосылка к рыночной социализации и трансформации сбережений домохозяйств в инвестиционный капитал. Венгерский исследователь Л. Чорба отмечает, что добросовестность напрямую зависит от финансовой культуры конкретной организации (субкультуры) [7]. В Российской Федерации на государственном уровне в рамках «Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г.» определена задача по продвижению культуры добросовестного предоставления финансовых услуг. Подчеркивается необходимость формирования этических правил поведения участников финансового рынка, нацеленного на формирование долгосрочных клиентских взаимоотношений.

Под добросовестностью понимается отсутствие умышленного искажения данных о финансовом продукте, прозрачное ценообразование и полное информирование клиента о сопутствующих рисках при приобретении финансового продукта. Добросовестность поведения профучастников напрямую влияет на привлечение инвестиций, поскольку формирует необходимый уровень общественного доверия, без которого механизмы финансового рынка не могут эффективно привлекать капитал домохозяйств. Соблюдение этических норм профучастниками в рамках отдельных регионов позволяет рассматривать инвестиционную активность населения не просто как объем поставляемой на рынок денежной массы, а как ресурс локального финансового рынка, развитие которого напрямую ограничено качеством взаимодействия профучастника и домохозяйства [8].

Противоположностью добросовестному поведению выступают недобросовестные или неприемлемые практики. Под недобросовестной практикой в данном случае понимается продажа финансовой услуги потребителю с умышленным искажением данных о продукте для извлечения необоснованной выгоды профучастником. Недобросовестные практики, согласно разъяснению Банка России, подразделяются на пять основных видов, включающих [9]:

- подмену продукта, то есть продажу одного финансового продукта под видом другого (пример – продажа инвестиционных облигаций, доход по которым зависит от состояния базового актива, под видом вклада, только более выгодного);
- непрозрачное ценообразование, то есть введение в заблуждение относительно размера комиссий или справедливой стоимости (от сложных тарифов, в которых «скрыта» переплата, до случаев, когда клиент платит за дешевую услугу по цене дорогой);
- связанную продажу (ее классическим проявлением является навязывание страховки при выдаче кредита, хотя банк в любом случае должен предложить вариант на сопоставимых по сроку и сумме условиях без страхования);
- недобросовестное информирование (пример – обещание гарантированного дохода по продуктам, не являющимся вкладом с фиксированным процентом);
- продажу неподходящих продуктов (отказ от учета знаний, склонности к риску, возраста и других особенностей человека).

По статистике Банка России, острой остается проблема недобросовестной продажи финансовых продуктов и услуг, поэтому с февраля 2019 г. регулятор выделил ее в отдельную категорию жалоб и распределил по двум критериям: по типу поднадзорной организации (профучастника) и по тематикам. Всего за январь–сентябрь 2025 г. было зафиксировано 280 тыс. жалоб от потребителей финансовых услуг и инвесторов, что на 15,8% больше, чем за аналогичный период 2024 г. Лидирующую позицию продолжают занимать жалобы в отношении кредитных организаций (60,9%), при этом остальные жалобы фиксируются в отношении небанковских финансовых организаций и участников корпоративных отношений (18,2%), а также относятся к категории «иное» (21,1%).

Благодаря подобному подходу удастся отследить наиболее часто встречающиеся категории жалоб. По данным за январь–сентябрь 2025 г. (табл. 1), основной рост количества жалоб был обусловлен обращениями в отношении кредитных организаций и микрофинансовых организаций (МФО). В общем количестве жалоб, поступивших в отношении кредитных организаций (170,5 тыс. за девять месяцев 2025 г.), наибольшая доля пришлась на проблемы, связанные с расчетным счетом (24,5%); далее следуют потребительское кредитование (14,3%) и мошенничество (10,3%). Рост жалоб в отношении кредитных организаций (на 21% больше, чем в 2024 г.) был вызван усилением мер по противодействию финансовому мошенничеству, что привело к оспариванию блокировок счетов, карт и отказов в дистанционном банковском обслуживании¹ (табл. 1).

В общем числе жалоб на МФО и участников корпоративных отношений (50,9 тыс. за девять месяцев 2025 г.) 53,9% пришлось на МФО. Количество жалоб на микрофинансовые организации выросло на 10,2%, в частности, за счет проблем с возвратом денежных средств за дополнительные платные услуги и с предоставлением кредитных каникул.

Анализ представленных статистических данных показывает, что общее количество жалоб растет (на 15,8%), и доля жалоб на кредитные организации увеличилась до 60,9%. С другой стороны, наблюдается положительная динамика в части сокращения количества обращений, связанных с некоторыми недобросовестными практиками; снизилось поступление жалоб по вопросам потребительского и автокредитования за счет жалоб, связанных с недобросовестными практиками. Это доказывает, что меры регулятора и поведенческий надзор могут позитивно влиять на повышение уровня добросовестности профучастников. Тем не менее, рост жалоб, связанных с возвратом денежных средств за дополнительные платные услуги микрофинансовых организаций, указывает на сохранение и модификацию недобросовестных практик в других секторах финансового рынка. Отсутствие надлежащей квалификации у розничного инвестора и низкий уровень его финансовой грамотности по-прежнему могут приводить к тому, что потребитель не замечает применения в отношении него недобросовестной практики продажи финансового продукта [10].

Вместе с тем на региональном уровне наблюдается выраженная дифференциация добросовестности профучастников, обусловленная в том числе и вариациями в уровне реальных располагаемых доходов домохозяйств после выполнения необходимых (питание, одежда, спорт, отдых) и обязательных (налоги и сборы, оплата жилищно-коммунальных услуг) платежей, а также степенью цифровизации региона. Региональная неоднородность также проистекает из асимметрии информации и поведенческих паттернов². Тем самым, уязвимость к манипуляциям со стороны профучастников может варьироваться вместе с изменением указанных параметров.

Исследование добросовестности профучастников на региональном уровне приобретает значимость для комплексной оценки инвестиционной среды субъектов Российской Федерации, поскольку позволяет выявить скрытые барьеры, тормозящие рыночную социализацию инвесторов в определенных регионах. В контексте институционального подхода, где инвестиционная среда выступает как система взаимодействия субъектов, анализ таких практик становится инструментом диагностики факторов институциональных дисфункций, влияющих на доверие населения к финансовому рынку [11]. Подобный анализ также подчеркивает необходимость интеграции данных в основные показатели, определяющие дифференциацию инвестиционной среды, для определения мер по формированию финансовой культуры на региональном уровне, где степень добросовестности профучастников будет выступать показателем качества входа на рынок домохозяйств [12–14].

¹ Отчет о работе с обращениями. Банк России, 2025. URL: <https://library.cbr.ru/catalog/lib/mag/1022013/>

² Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Маликов И.Ф. и др. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2024 год. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2025. 170 с.

В контексте формирования показателя недобросовестности практик представляет интерес эмпирическое исследование Ассоциации развития финансовой грамотности (АРФГ), реализуемое в партнерстве с Банком России и направленное на выявление и оценку случаев с признаками неприемлемых практик в различных субъектах Российской Федерации. Данный мониторинг приобретает особую ценность для анализа региональной дифференциации, поскольку позволяет диагностировать интенсивность деструктивного влияния на инвестиционную среду непосредственно в регионах, сопоставить уровень недобросовестного поведения профучастников с объективным социально-экономическим потенциалом территории и определить итоговое качество рыночной социализации домохозяйств. Исследование проводится с 2022 г.; полученные результаты позволяют сформулировать рекомендации по разработке индекса рыночной социализации домохозяйств, который в дальнейшем можно «транслировать» на все регионы Российской Федерации.

В рамках исследования симулируются стандартные сценарии консультаций по приобретению финансовых продуктов и услуг, что позволяет выявить отклонения от нормативных требований, установленных Банком России в отношении добросовестности профучастников (включая Указания Банка России № 6057-У, № 6886-У и № 5968-У), и оценить, насколько практики соответствуют принципам прозрачности и защиты прав потребителей в отдельно взятом регионе. Представленная модель (рис. 1) разработана для анализа уровня добросовестности профучастника по отношению к потребителю в соответствии с требованиями, предъявляемыми Банком России. Схема структурирована по ключевым финансовым продуктам, доступным гражданам для приобретения во всех регионах Российской Федерации. Отметим, что продукты и услуги, выбранные в рамках исследования, являются основными, с помощью которых домохозяйство может осуществлять инвестиционную деятельность.

Основные доступные финансовые продукты домохозяйств (для всех субъектов Российской Федерации), предлагаемые профессиональными участниками финансового рынка для участия в инвестиционном процессе³, представлены на рис. 2. Структура модели опирается на многоуровневую классификацию, где каждый уровень раскрывается через подкатегории, отражающие специфику продуктов и типичные признаки недобросовестных практик в отношении потребителей финансовых услуг, способных вызвать недоверие к профессиональным участникам финансового рынка и тем самым снизить интерес потребителя к инвестиционным продуктам, который, в свою очередь, отдаст предпочтение иным финансовым инструментам. Применение представленной модели сбора данных способствует формированию методики расчета регионального индекса рыночной социализации, позволяющего оценивать институциональные дисфункции в региональной инвестиционной среде с точки зрения взаимодействия профучастников и домохозяйств. В рамках предлагаемого подхода представленный далее индекс отражает степень интеграции населения в инвестиционный процесс, определяемую через разность между объективным социально-экономическим потенциалом территории и институциональными рисками (недобросовестными практиками).

Для релевантной оценки и последующего использования индекса в качестве аналитического и управленческого инструмента необходимо учитывать ряд особенностей региональных показателей. Так, индекс не должен сводиться к обработке статистики жалоб или к показу абсолютного количества зафиксированных признаков недобросовестного поведения профучастников; релевантная оценка требует учета относительной интенсивности нарушений в соотношении с общим масштабом проверок, проведенных в конкретном субъекте Российской Федерации. В модели расчета индекса следует учитывать долю населения субъекта Российской Федерации, проживающего в городах с населением более 500 тыс.

³ С 1 января 2026 г., согласно требованиям Банка России, запрещено заключать новые договоры инвестиционного страхования жизни.

чел., что будет отражать потенциал сберегательной и инвестиционной активности в регионе. В крупных агломерациях с населением более 500 тыс. чел. медианный размер финансовых активов домохозяйств значительно выше, чем в сельской местности, что повышает количество потенциальных домохозяйств, которые могут изъявить желание размещать свои средства в инвестиционных инструментах.

Модель требует учета объема реального располагаемого дохода после совершения обязательных платежей, использование показателя чистых располагаемых доходов (остатка средств домохозяйства после совершения необходимых и обязательных платежей), что позволяет определить реальную способность домохозяйств к инвестированию. В случае если этот показатель в регионе близок к нулю, предложение инвестиционных продуктов профессиональными участниками может носить характер излишних (невоспринимаемых) услуг.

Необходима также оценка количества точек доступа к услугам профучастников в регионе. В регионах с высокой концентрацией финансовых институтов конкуренция способна стимулировать добросовестность поведения профучастников, тогда как в регионах, где оказание услуг фактически монополизировано небольшой группой финансовых институтов, ограниченность выбора может усиливать зависимость домохозяйств от этичности действий конкретного профучастника.

Индекс человеческого капитала, отражающий уровень образования и компетенций населения, влияет на восприятие финансовых рисков и возможность использования сложных инструментов. Высокие значения индекса человеческого капитала свидетельствуют о потенциальной готовности граждан к осознанному инвестированию, что требует от профучастников более высокого уровня прозрачности и этичности при консультировании.

Вычисление индекса рыночной социализации предполагает учет первичных данных и нивелирование субъективности оценок. В предлагаемом методическом подходе используются показатели неприемлемых практик, зафиксированных в рамках исследования, и социально-экономические показатели региона. Использование данных о нарушениях в качестве институционального барьера, вычитаемого из ресурсного потенциала, позволяет учесть пространственную асимметрию и нивелировать диспропорции в масштабах локальных финансовых рынков. Математическая модель индекса рыночной социализации (ИРС) может быть описана следующим образом:

$$ИРС = K_{рег} - \frac{V_{призн}}{P_{исслед}} \cdot (U_{урб} + 1),$$

где $K_{рег}$ – коэффициент, объединяющий основные социально-экономические показатели региона, такие как чистые располагаемые доходы, человеческий капитал и инфраструктурная доступность; $V_{призн}/P_{исслед}$ – относительный показатель недобросовестности, отражающий интенсивность выявления признаков использования неприемлемых практик (отношение количества признаков к числу исследований) в регионе; $U_{урб}$ – уровень урбанизации территории (доля населения в агломерациях свыше 500 тыс. чел.).

В свою очередь, коэффициент $K_{рег}$ позволяет корректировать результат статистической обработки признаков недобросовестности с учетом реального социально-экономического потенциала территории. Он рассчитывается как средневзвешенная сумма трех показателей:

$$K_{рег} = \beta_1 I_{чист} + \beta_2 H_{ичр} + \beta_3 N_{инфр},$$

где $I_{чист}$ – показатель чистых располагаемых доходов (остаток средств после совершения домохозяйствами обязательных платежей); $H_{ичр}$ – индекс человеческого капитала (уровень образования и риск-ориентированности населения); $N_{инфр}$ – показатель инфраструктурной

насыщенности (отношение количества профучастников в регионе к численности жителей региона старше 16 лет); $\beta_{1...3}$ – весовые коэффициенты.

Индекс человеческого капитала, учитываемый при оценке социокультурного компонента региональной инвестиционной среды, отражает объем накопленных компетенций, образовательный уровень и степень социализации населения. В рамках предлагаемой методики используется классификация регионов на пять групп, сформированная на основе расчетных значений индекса человеческого капитала. В соответствии с данной группировкой параметрам присваиваются весовые коэффициенты, варьирующиеся от 0,2 для пятой группы (минимальное значение индекса) до 1 для первой группы (максимальное значение индекса). Интеграция данных весов в модель позволяет интерпретировать качественную готовность граждан к восприятию сложных финансовых инструментов и риск-ориентированному поведению при диагностике институциональных дисфункций регионального рынка.

Весовые коэффициенты $\beta_{n1...3}$, представленные в *табл. 2*, отражают значимость каждой социально-экономической детерминанты в формировании региональной инвестиционной среды. В соответствии с методологией матричного анализа наибольшее значение присвоено индикатору чистых располагаемых доходов как фактору, определяющему возможности домохозяйств по приобретению финансовых продуктов и услуг.

Динамику объема признаков неприемлемых практик возможно проанализировать с учетом вариативности финансовых продуктов для каждого из периодов исследования. Группировка по финансовым продуктам различалась по периодам, что обуславливает необходимость анализа на основе пересекающихся категорий финансовых продуктов для обеспечения репрезентативности. Используя текущий набор данных, динамику можно реконструировать с 2022 г. только для продуктов, присутствующих во всех периодах проведения исследования (брокерское обслуживание, доверительное управление, предложения по покупке паев паевых инвестиционных фондов). В этом случае становится возможным выявить тренды по ключевым инструментам розничного инвестирования, где уровень добросовестности профучастников влияет на институциональную среду и рыночную социализацию домохозяйств (*рис. 3*).

Анализ соотношения признаков неприемлемых практик и количества исследований в период с четвертого квартала 2022 г. по второй квартал 2025 г. подтверждает наличие устойчивой тенденции к снижению уровня нарушений по трем регионам и трем финансовым продуктам. Общий показатель признаков неприемлемых практик (с учетом агрегированной линии тренда) существенно (на 76%) уменьшился с 0,4942 в 2022 г. до 0,1167 в 2025 г., что подтверждает заявления Банка России о положительной динамике в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг на всей территории страны. Согласно пресс-релизу от 5 февраля 2025 г., в 2024 г. «жалобы на навязывание дополнительных услуг» сократились более чем в 2 раза, а общий объем обращений составил 338 тыс. с тенденцией к дальнейшему снижению после получения в 2023 г. полномочий по приостановке продаж. Таким образом, показатель $V_{\text{призн}}/P_{\text{исслед}}$ можно считать релевантным для интеграции в индекс рыночной социализации.

Упомянутые диспропорции в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации, а также выделение основных групп субъектов Российской Федерации по таким критериям, как реальные располагаемые доходы, человеческий капитал и доступность финансовой инфраструктуры, обуславливают предпосылки к вариативности значений индикатора рыночной социализации на региональном уровне. Эта неоднородность проявляется не только в статических оценках, где локальные институциональные особенности могут влиять на уровень выявленных нарушений, но и в динамике повышения или снижения ИРС, что объясняется зависимостью от специфики территориального кластера, вклю-

чая инфраструктурную доступность, структуру домохозяйств и преобладающие поведенческие паттерны потребителей финансовых услуг. В результате данная переменная способна выступать в качестве одного из показателей, используемых при диагностике фрагментированной инвестиционной среды, однако ее интерпретация требует учета регионального контекста.

Индекс рыночной социализации целесообразно позиционировать как управленческий инструмент, интегрируемый в комплексную систему, влияющую на разработку дифференцированных мер по повышению финансовой грамотности и формированию финансовой культуры на региональном уровне. На уровне отдельно взятого региона индекс выступает инструментом, помогающим определить необходимые меры (пример – спецификация локальных образовательных программ, адаптированных к взаимодействию профучастников и домохозяйств), тем самым способствуя стимулированию рыночной социализации инвесторов в рамках определенной территории.

На основе результатов последнего исследования, проведенного Ассоциацией развития финансовой грамотности, становится возможным эмпирически измерить индекс рыночной социализации домохозяйств в 11 субъектах Российской Федерации⁴ (табл. 3) за 2024 г. Регионы, включенные в выборку, охватывают разнообразный спектр социально-экономических профилей – от высокоурбанизированных агломераций с развитой финансовой инфраструктурой до ресурсодобывающих и аграрно-промышленных территорий, характеризующихся низким уровнем развития финансовой инфраструктуры.

Расчет индекса в отношении субъектов Российской Федерации, в которых Ассоциация развития финансовой грамотности проводит исследования, подтверждает наличие нелинейной взаимосвязи между этикой профучастников и качеством инвестиционной среды. В регионах с высоким уровнем компетенций и доходов, таких как Москва, наблюдается высокое значение индекса (0,725), однако значительный социально-экономический потенциал территории здесь частично нивелируется интенсивностью нарушений, масштаб которых кратно усиливается фактором урбанизации. Напротив, в субъектах Российской Федерации, где ярко выражены системные барьеры (в частности, в Саратовской и Челябинской областях), наблюдаются низкие и отрицательные значения индекса (от –0,095 до 0,088), что свидетельствует о наличии институциональных дисфункций, при которых деструктивное влияние недобросовестных практик профучастников подавляет объективный потенциал и мотивацию домохозяйств к рыночной социализации. При этом показатель по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре (0,858) свидетельствует о наиболее высоком уровне потенциала по участию домохозяйств в инвестиционном процессе при наличии ресурсного базиса и высоком уровне добросовестности профессиональных участников в отношении потребителей.

При условии увеличения количества регионов, в которых будут проводиться подобные исследования, и учета их социально-экономических детерминант индекс способен выступать индикатором уровня рыночной социализации в рамках отдельных субъектов Российской Федерации, а также страны в целом. Таким образом, региональный индекс рыночной социализации не только диагностирует институциональные диспропорции, но и позволяет обосновывать дифференцированный подход к формированию финансовой культуры, ориентированный на специфику ресурсного потенциала и профиль рисков конкретной территории.

Использование индекса при анализе региональной инвестиционной среды открывает возможности для анализа недобросовестных практик профучастников в разрезе их региональных представительств, что способно выявить неравномерность рисков внутри одной сети. Так, столичные офисы крупных национальных операторов финансового рынка могут

⁴ Ассоциация развития финансовой грамотности (АРФГ). URL: <https://fincubator.ru/company/docs/>

демонстрировать меньшие объемы недобросовестных практик за счет централизованного обучения персонала и развития цифровизации, в то время как их филиалы или представительства в регионах могут генерировать большее количество нарушений из-за локального дефицита компетенций или давления на менеджеров, предоставляющих финансовые услуги и продукты, по поводу выполнения планов по продажам безотносительно к реальной ситуации. В контексте фрагментированной инвестиционной среды это не только формирует источники асимметрии информации, но и ориентирует на превентивные меры воздействия, что необходимо для повышения добросовестности профучастника в отношении домохозяйства и его рыночной социализации.

Для точек доступа, характеризующихся низким уровнем добросовестности профучастника, необходимо усиление мониторинга качества предпродажных консультаций, поскольку снижение рисков на уровне региональных представительств повышает доверие домохозяйств, способствуя переходу от пассивных (сберегательных) финансовых стратегий к активным (инвестиционным).

Таблица 1

Количество жалоб в расчете на 1 000 ед. клиентской базы (сигнальные индикаторы по финансовому рынку и основным продуктам (услугам) участников финансового рынка)

Table 1

Number of complaints per 1,000 clients (warning indicators for the financial market and main products/services of financial market participants)

Объекты оценки	Элементы	Темп прироста (второй квартал 2025 г. ко второму кварталу 2024 г.), %
Финансовый рынок	Кредитные организации	19,5%
	Страховой сектор	-38,5%
	Субъекты рынка микрофинансирования	-30,2%
	Профессиональные участники рынка ценных бумаг	14,8%
	Субъекты рынка коллективных инвестиций	-15,6%
Основные продукты (услуги) участников финансового рынка	Потребительские кредиты	1,1%
	Ипотечные кредиты	11,7%
	Обязательное страхование автогражданской ответственности	-29%
	Микрозаймы (по микрофинансовым организациям)	43,5%

Источник: Центральный банк Российской Федерации

Source: Central Bank of the Russian Federation

Таблица 2**Весовые коэффициенты некоторых социально-экономических показателей развития региона****Table 2****Weighting coefficients of some socio-economic indicators of regional development**

Показатель	Вес	Обоснование
Индекс чистых располагаемых доходов	0,5	Высокий вес обусловлен тем, что наличие свободных средств после исполнения обязательных платежей является основным фактором покупки инвестиционных продуктов и процесса рыночной социализации
Индекс человеческого капитала	0,3	Определяет готовность населения к осознанному инвестированию. Высокий уровень показателя мотивирует профучастников к повышению прозрачности и этичности при оказании услуг
Индекс инфраструктурной доступности	0,2	Отражает состояние конкурентной среды. Высокая концентрация профучастников способствует добросовестному поведению, тогда как в регионах с небольшим количеством точек доступа к финансовым услугам монополизм усиливает зависимость граждан от этики конкретного профучастника

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3**Расчет индекса рыночной социализации по некоторым субъектам Российской Федерации****Table 3****Calculation of the market socialization index for some regions of the Russian Federation**

Место	Регион	Коэффициент, объединяющий основные социально-экономические показатели региона
1	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,858
2	г. Москва	1
3	Республика Карелия	0,44
4	Орловская область	0,437
5	Вологодская область	0,418
6	Калининградская область	0,417
7	Ивановская область	0,326
8	Краснодарский край	0,319
9	Ростовская область	0,371
10	Приморский край	0,375
11	Челябинская область	0,463
12	Саратовская область	0,366

Продолжение

Место	Регион	Уровень урбанизации территории
1	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0
2	г. Москва	1
3	Республика Карелия	0
4	Орловская область	0
5	Вологодская область	0
6	Калининградская область	0
7	Ивановская область	0
8	Краснодарский край	0,243
9	Ростовская область	0,379

Место	Регион	Уровень урбанизации территории
10	Приморский край	0,487
11	Челябинская область	0,531
12	Саратовская область	0,592

Продолжение

Место	Регион	Соотношение признаков нарушений
1	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0
2	г. Москва	0,275
3	Республика Карелия	0,048
4	Орловская область	0,05
5	Вологодская область	0,25
6	Калининградская область	0,312
7	Ивановская область	0,4
8	Краснодарский край	0,12
9	Ростовская область	0,286
10	Приморский край	0,286
11	Челябинская область	0,706
12	Саратовская область	0,461

Продолжение

Место	Регион	Значение индекса рыночной социализации домохозяйств
1	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,858
2	г. Москва	0,725
3	Республика Карелия	0,44
4	Орловская область	0,437
5	Вологодская область	0,418
6	Калининградская область	0,417
7	Ивановская область	0,326
8	Краснодарский край	0,29
9	Ростовская область	0,263
10	Приморский край	0,236
11	Челябинская область	0,088
12	Саратовская область	-0,095

Примечание. Нулевой показатель по признакам нарушений в Орловской области и Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре обусловлен малым объемом выборки (количеством исследований), что требует увеличения числа исследований для дальнейшей интерпретации устойчивости получаемых результатов.

Источник: авторская разработка на основе аналитических материалов

Source: Authoring, based on analytical materials

Рисунок 1

Модель, используемая для определения добросовестности поведения профессиональных участников финансового рынка

Figure 1

A model used to determine the honesty of professional participants in the financial market

Источник: авторская разработка на основе законодательных актов

Source: Authoring, based on legislative acts

Рисунок 2

Основные доступные финансовые продукты домохозяйств (для всех субъектов Российской Федерации), предлагаемые профессиональными участниками финансового рынка для участия в инвестиционном процессе в 2025 г.

Figure 2

The main financial products available to households (for all regions of the Russian Federation), offered by professional financial market participants for participation in the investment process in 2025

Источник: авторская разработка на основе аналитических материалов

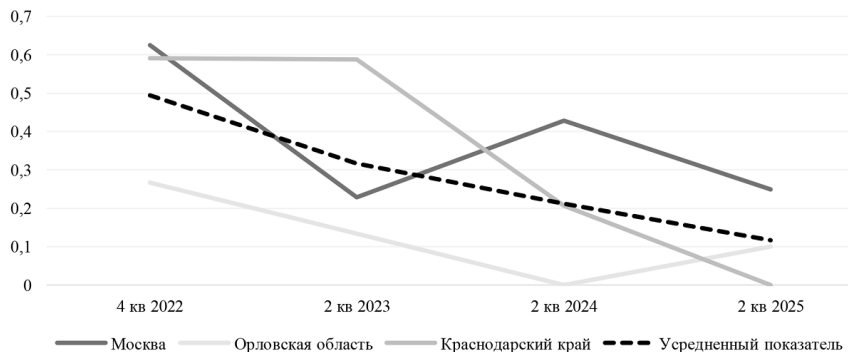
Source: Authoring, based on analytical materials

Рисунок 3

Динамика объема признаков неприемлемых практик по ряду финансовых продуктов (брокерское обслуживание, доверительное управление, предложения по покупке паев паевых инвестиционных фондов) за период 2022–2025 гг.

Figure 3

The dynamics of the volume of signs of unacceptable practices across a range of financial products (brokerage services, trust management, offers to purchase units of mutual funds) for 2022–2025

Источник: авторская разработка на основе аналитических материалов

Source: Authoring, based on analytical materials

Список литературы

1. Stiglitz J.E. Financial Markets and Development. *Oxford Review of Economic Policy*, 1989, vol. 5, iss. 4, pp. 55–68. URL: <https://www.jstor.org/stable/23606232>
2. Чернышева Е.В., Иванова А.А. Влияние финансовой культуры на финансовое поведение граждан // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2024. № 68. С. 219–234. EDN: BVPUMK
3. Литвина К.Я. Доверие населения России финансовым институтам // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2024. № 1. С. 40–46. EDN: DONBQB
4. Хайрутдинов А.Т., Акьюлов Р.И. Домохозяйство как субъект инвестиционной деятельности // Дискуссия. 2023. № 5. С. 105–118. EDN: NEZDDY
5. Евченко Н.Н., Койка К.А. Региональные банки России в условиях консолидации банковского капитала: динамика и перспективы развития // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия «Общественные науки». 2021. № 3. С. 101–109. EDN: UHDTBV
6. Кудина М.В., Галкин И.В., Рыжов В.В. Влияние региональной инвестиционной среды на управление развитием финансовой культуры России // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. № 3. С. 3–43. EDN: YCNAPD
7. Csorba L. The Determining Factors of Financial Culture, Financial Literacy and Financial Behavior. *Public Finance Quarterly*, 2020, vol. 65, iss. 1, pp. 67–83. DOI: https://doi.org/10.35551/PFQ_2020_1_6
8. Саблуков А.В. Финансовая культура как новое качество участников финансовых отношений в современной России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. № 3. С. 122–127. EDN: KQVPPX
9. Рыжов В.В. Особенности противодействия недобросовестной практике продаж финансовых инструментов (подмене продукта) // Экономика строительства. 2023. № 5. С. 48–51. EDN: EBDNQR
10. Рыжов В.В. Квалификация инвестора как фактор экономического развития // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. С. 23–27. EDN: DMXPXB
11. Кирдина-Чэндлер С.Г. Социализация инвестиций как драйвер экономики развития (на примере КНР) // Terra Economicus. 2025. Т. 23. № 4. С. 6–20. EDN: СТУСЬКУ
12. Дончевская Л.В., Фролова О.В. Повышение финансовой грамотности и формирование финансовой культуры в России: научно-технический аспект // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 2. С. 143–157. EDN: OFBGVC
13. Литовко А.С. Правовая природа поведенческого надзора Центрального банка Российской Федерации // Право и политика. 2023. № 2. С. 1–9. EDN: HXIWLC
14. Агафонов М.Н. Правовая политика Банка России в сфере осуществления поведенческого надзора // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 3. С. 239–251. EDN: JIZDWW

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

TOOLS FOR ASSESSING HOUSEHOLD MARKET SOCIALIZATION AT THE REGIONAL LEVEL

DOI: <https://doi.org/10.24891/ytismqu>

EDN: <https://elibrary.ru/ytismqu>

Valentin V. RYZHOV

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

e-mail: RyzhovVV@spa.msu.ru

ORCID: 0009-0003-8225-9381

Article history:

Article No. 357/2026

Received 8 Apr 2026

Accepted 12 May 2026

Available online

30 Sept 2026

JEL Classification:

R10, R11, R58

Keywords: financial culture, regional differentiation, unfair practices, investment activity, market socialization index

Abstract

Subject. Turning people's savings into investments, the work of financial intermediaries.

Objectives. Development of a methodology for calculating the market socialization index, which allows assessing the quality of the institutional environment in different regions. Diagnosing barriers that lower trust in financial intermediaries and identifying effective measures to improve financial literacy.

Methods. A number of economic and mathematical methods were used to achieve the research goals.

Results. Functional and institutional heterogeneity of the investment environment has been confirmed. High values of the household market socialization index are due to high values across a number of parameters (household disposable income, human capital level, infrastructure availability) with minimal intensity of unfair practices.

Conclusions. At the regional level, the investment environment is marked by significant differences due to the varying resource potential of the areas. The tools developed make it possible to identify the need for targeted measures that improve transparency in the interaction between financial market professionals and the public.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2026

Please cite this article as: Ryzhov V.V. Tools for assessing household market socialization at the regional level. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2026, iss. 9, pp. 45–61. DOI: 10.24891/ytismqu
EDN: YTSMQU

References

1. Stiglitz J.E. Financial Markets and Development. *Oxford Review of Economic Policy*, 1989, vol. 5, iss. 4, pp. 55–68. URL: <https://www.jstor.org/stable/23606232>
2. Chernysheva E.V., Ivanova A.A. [The influence of financial culture on citizens' financial behavior]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2024, no. 68, pp. 219–234. (In Russ.) EDN: BBPUMK
3. Litvina K.Ya. [The Russian population's trust in financial institutions]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, 2024, no. 1, pp. 40–46. (In Russ.) EDN: DOHBQB

4. Khairutdinov A.T., Akyulov R.I. [Household as a subject of investment activity]. *Diskussiya*, 2023, no. 5, pp. 105–118. (In Russ.) EDN: NEZDDY
5. Yevchenko N.N., Koyka K.A. [Regional banks of Russia in conditions of banking capital consolidation: dynamics and development prospects]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennye nauki*, 2021, no. 3, pp. 101–109. (In Russ.) EDN: UHDTBV
6. Kudina M.V., Galkin I.V., Ryzhov V.V. [The influence of the regional investment environment on the management of the development of financial culture in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*, 2025, vol. 22, iss. 3, pp. 3–43. (In Russ.) EDN: YCNAPD
7. Csorba L. The Determining Factors of Financial Culture, Financial Literacy and Financial Behavior. *Public Finance Quarterly*, 2020, vol. 65, iss. 1, pp. 67–83. DOI: https://doi.org/10.35551/PFQ_2020_1_6
8. Sablukov A.V. [Financial culture as a new quality of participants in financial relations in modern Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki*, 2024, no. 3, pp. 122–127. (In Russ.) EDN: KQVPPX
9. Ryzhov V.V. [Peculiarities of counteraction to unfair sales practices of financial instruments (product substitution)]. *Ekonomika stroitel'stva*, 2023, no. 5, pp. 48–51. (In Russ.) EDN: EBDNQR
10. Ryzhov V.V. [Investor qualification as a factor of economic development]. *Innovatsii i investitsii*, 2023, no. 5, pp. 23–27. (In Russ.) EDN: DMXPXB
11. Kirdina-Chandler S.G. [Socialization of investments as a driver of economic development: the case of the People's Republic of China]. *Terra Economicus*, 2025, vol. 23, iss. 4, pp. 6–20. (In Russ.) EDN: CTYCKY
12. Donchevskaya L.V., Frolova O.V. [Improving financial literacy and the formation of financial culture in Russia: scientific and technical aspect]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii*, 2024, no. 2, pp. 143–157. (In Russ.) EDN: OFBGVC
13. Litovko A.S. [The legal nature of behavioral supervision of the Central Bank of the Russian Federation]. *Pravo i politika*, 2023, no. 2, pp. 1–9. (In Russ.) EDN: HXIWLC
14. Agafonov M.N. [Legal policy of the Bank of Russia in the field of behavioral supervision]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 2023, no. 3, pp. 239–251. (In Russ.) EDN: JIZDWW

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.